

УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

К. Н. Любутин, А. В. Грибакин

ЗАПАДНАЯ ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

**УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ БАКАЛАВРИАТА
И МАГИСТРАТУРЫ**

Под общей редакцией доктора философских наук,
профессора **К. Н. Любутина**

2-е издание, исправленное и дополненное

Рекомендовано Учебно-методическим отделом высшего образования в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным направлениям

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва ■ Юрайт ■ 2016

Авторы:

Любутин Константин Николаевич — доктор философских наук, профессор, академик РАЕН;

Грибакин Александр Васильевич — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социологии Уральского государственного юридического университета.

Рецензенты:

Ионайтис О. Б. — доктор философских наук, профессор кафедры истории философии и философии образования Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина;

Черепанова Е. С. — доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философской антропологии Департамента философии Института социальных и политических наук Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина;

Кондрашов П. Н. — кандидат философских наук, старший научный сотрудник отдела философии Института философии и права УрО РАН.

Любутин, К. Н.

Л93

Западная философская антропология : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / К. Н. Любутин, А. В. Грибакин ; под общ. ред. К. Н. Любутина. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 164 с. — Серия : Бакалавр и магистр. Модуль.

ISBN 978-5-9916-8115-5

В учебном пособии дан историко-философский анализ решения проблемы человека в антропологической философии, эволюция которой привела к появлению философской антропологии. Рассмотрены проблемы человека в произведениях Карла Маркса и развитие его концепции в сочинениях Эриха Фромма. Представлен опыт осмысления жизненного пути человека.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным направлениям, аспирантов, преподавателей и всех, интересующихся соответствующими проблемами.

УДК 122/129(075.8)

ББК 87я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

© Любутин К. Н., Грибакин А. В., 1994

© Любутин К. Н., Грибакин А. В., 2016,
с изменениями

© ООО «Издательство Юрайт», 2016

ISBN 978-5-9916-8115-5

*Человек, словно в зеркале мир, —
многолик.
Он ничтожен — и он же безмерно
велик.*

Омар Хайям

ПРЕДИСЛОВИЕ

Молодежь вдохновляется будущим. Ведя полноценный образ жизни, достойный человека, или наоборот, бедствуя и прозябая, думает о грядущем, стремится к нему. Мечтая, ребенок говорит: «Вот стану большим, и тогда...», школьник в своих грезах шепчет: «Закончу школу...», студент повторяет: «Получу диплом...» и т.д. Не случайно некоторые философы утверждают, что время течет от будущего через настоящее в прошлое. Психическое время индивида бежит преимущественно так, а физическое и социальное — напротив, от прошлого через настоящее в будущее. Зрелое поколение с тревогой всматривается в даль.

Разумеется, для человека значимо и то, и другое время. Для каждого из нас важно знать, что мы есть сегодня и какими можем стать завтра. А разве обществу классу это безразлично? Для народа, нации, наконец, для всего человечества на планете Земля — для всех жизненно необходимо видеть себя в грядущем. Когда его образ размывается, либо вообще пропадает, людей охватывает апатия, равнодушие к происходящему. Можно констатировать, что в литературе оценка будущего человека и человечества представлена двумя концепциями: пессимистической, катастрофической и оптимистической, жизнеутверждающей.

Представители первой настаивают на том, что уничтожение человека человеком уже началось (1. С. 155).

Здесь можно уточнить: уничтожение человека человеком сопутствует всей истории человечества, так сказать, со времен Каина, и сейчас приобрело потенциально всеобщий и завершающий характер. Артур Кестлер, ученый и писатель трагического мироощущения (и трагической судьбы), был убежден, что в человеке заложена какая-то ошибка и он обречен на самоуничтожение. Клод Леви-Стросс, этнограф и философ, известный во всем цивилизованном мире, полагал, что современный человек нуждается в ремонте. Либо XXI век породит науку о человеке, способную дать рецепт его излечения, либо человека не будет совсем [2. С. 451]. То же самое говорил Станислав Лем, проницательный ученый и писатель: «XXI век будет вызовом человечеству, какого еще не знала история. Либо мы спасемся все вместе, либо почти никто не спасется» [3. С. 3].

Оптимисты не делают столь красноречивых заявлений. Они уверены, что на всякую возникшую проблему люди способны конструктивно ответить и решить ее, как это было во все времена человеческой истории. Катастрофическое сознание всегда присутствовало в духовной культуре. Главное — не опускать руки. В.И. Вернадский отмечал три стадии развития Земли, завершающегося входением в ноосферу. Силам угрозы противостоят не менее могучие силы защиты. А это означает, что названные концепции произрастают из одного корня: особенностей природы и сущности человека, распознать которые и пытается философская антропология.

Современный антропологический ренессанс в философии, не знающий государственных и национальных границ, — свидетельство осознания угроз человеческому бытию и поиск путей спасения той высшей и абсолютной ценности, имя которой — Человек.

А это предполагает некий ответ на вопрос: «Что такое человек?» Иными словами, «мы должны знать, какова человеческая природа вообще и как она модифицируется в каждую исторически данную эпоху» [4. Т. 23. С. 623]. Э. Фромм, выдающийся мыслитель-гуманист, писал: «Нам нужна Гуманистическая Наука о Человеке как основа Прикладной Науки и Прикладного Искусства Социальной Реконструкции» [5. С. 196].

Изучив материалы учебного пособия, студент должен:

знать

- социально-исторические условия поворота духовной культуры от теологии к философии;

- трактовку Л. Фейербахом сущности человека, движущих сил общественного развития;
- смысл формулы «мир — это макроантропос»;
- место и роль воли в мироздании по А. Шопенгауэру и Ф. Ницше;
- классовую направленность трактовки А. Шопенгауэром и Ф. Ницше общества и человека;
- исторические причины выдвижения концепции «сверхчеловека», ее содержание;
- смыслообразующие ценности человеческой жизни;
- наименования сложившихся в философской антропологии трактовок природы и сущности человека;
- характерные черты биологизаторского понимания человека;
- особенности символического подхода к человеку;
- преимущества биосоциального, диалектического видения человека, перспективы его существования;
- основные положения философии человека К. Маркса;
- содержание движения от индивидуального к социальному и обратно;
- смысл диалектического гуманизма;
- типы социального характера личности;
- характерные особенности человека как субъекта истории и общества;
- «тайну» личностного развития индивида — его потребностей и способностей;
- понятие и закономерности функционирования жизненного пути индивида;

уметь

- раскрыть причины религиозного отчуждения человека, пути его преодоления;
- объяснить содержание зависимости человека от природных и социальных сил;
- оценить прогрессивное значение философского учения Л. Фейербаха;
- объяснить содержание субъективно- и объективно-идеалистической позиции А. Шопенгауэра;
- показать превратный характер предложенной А. Шопенгауэром и Ф. Ницше концепции человека;
- развернуть оптимистический образ человека — творца своей судьбы;
- провести сравнительный анализ концепций человека;

- обосновать значение социально-исторических условий становления человека;
- объяснить тезис о том, что сущность человека есть совокупность всех общественных отношений;
- решать экзистенциальные противоречия человека;
- структурировать индивидуальную жизнь по сущностным основаниям;
- различать общественно значимую технологию социальной изоляции и социального отторжения индивидов;

владеть

- знаниями о путях возвышения и освобождения человека;
- категориями философской антропологии;
- аргументами, отрицающими пессимизм А. Шопенгауэра, идею «сверхчеловека» Ф. Ницше, его проповедь аморализма;
- навыками защиты в рамках теоретических дискуссий жизнеутверждающей концепции будущего человека;
- навыками защиты прав человека, достоинства личности;
- методологией анализа человеческой деятельности, состояния и тенденций развития социально-экономических, политических и духовных общественных отношений;
- оптимистической картиной ближайшего и отдаленного будущего человека;
- методикой критики идеи смертных грехов человечества;
- навыком обоснования человеческой практики как субстанции общественной жизни;
- способностью видеть историческую перспективу бытия человека;
- фактами, доказывающими действие продолжительности индивидуальной жизни в качестве критерия общественного прогресса.

I. ЛЮДВИГ ФЕЙЕРБАХ

Термин «антропология» был введен Аристотелем для обозначения совокупности знаний о духовной стороне человеческого существа. С XVI в. его стали использовать по отношению к знанию о физическом строении человеческого тела. Французские материалисты XVIII в. под антропологией подразумевали все знание о духовной и материальной сторонах человека. И. Кант различает физиологическую антропологию (исследование того, что делает из человека природа) и антропологию прагматическую (исследование того, что делает или может сделать человек сам из себя). По сути, с Канта началось оформление антропологии как частной науки, «опосредствующей переход от морфологии и физиологии человека и его рас к истории» [1. Т. 20. С. 501]. Философская сторона позиции Канта четко определена уже в «Критике чистого разума»: «Конечная цель, на которую в последнем счете направлена спекуляция разума в трансцендентальном применении, касается трех предметов: свободы воли, бессмертия души и бытия бога» [2. Т. 3. С. 565]. Разъясняя эту мысль, он подчеркивает: «Все интересы моего разума (и спекулятивные, и практические) объединяются в следующих трех вопросах: 1. *Что я могу знать?* 2. *Что я должен делать?* 3. *На что я могу надеяться?*» [2. Т. 3. С. 661].

Кант убежден в том, что философские знания должны быть применены к жизни, а «самый главный предмет в мире, к которому познания могут быть применены,— это человек, ибо он для себя последняя цель» [2. Т. 6. С. 351]. В лекции Канта по логике к упомянутым трем вопросам добавлен четвертый,

справедливо названный. Т.И. Ойзерманом обобщающим предыдущие: «Что такое человек?» Сам Кант высказывается по этому поводу вполне определенно: «На первый вопрос отвечает *метафизика*, на второй — *мораль*, на третий — *религия*, на четвертый — *антропология*. Но в основе все это можно отнести к последнему» [3. С. 332]. Философия Канта имеет антропологическую направленность. Его тенденция к рассмотрению всех вопросов в аспекте отношения «человек — мир», к созданию «философии человека» в своем специфическом содержании наиболее полно была реализована великим немецким материалистом Людвигом Фейербахом (1804 — 1872).

Антропологический принцип

Л. Фейербах разработал оригинальную концепцию человека. Осуществленная им реформа философии, по его сло-

вам, заключалась в создании «философии человека, то есть антропологии». Блистательная историко-философская самооценка содержится в философской автобиографии мыслителя, опубликованной недавно на русском языке в переводе проф. Б.В. Мееровского [4. С. 133 — 134]: «Фейербах Людвиг Андреас, известный современный философ, родился 28 июля 1804 г. в Ландсхуте. В 1822 г. по окончании местной гимназии поступил в Гейдельбергский университет для изучения теологии под руководством Паулюса и Дауба. Увлечшись гегелевской философией в изложении Дауба, Фейербах в 1824 г. направился в Берлин, чтобы прослушать лекции самого Гегеля. В 1825 г. он отказывается от теологии в Берлинском университете и целиком отдает себя философии. В 1828 г. Фейербах защитил в Эрлангенском университете диссертацию «De ratione, una, universalis, infinita» и получил звание приват-доцента. Однако через несколько лет он отошел от преподавания. С этого времени Фейербах полностью посвятил себя литературной деятельности.

Ученик Гегеля, Фейербах выступил как самостоятельный мыслитель уже в своем небольшом анонимном сочинении «Мысли о смерти и бессмертии» (1830), энергично ополчившись против традиционных воззрений и отвергнув веру в бессмертие (души). Это привело его к разрыву с существовавшей философской и теологической традицией. Его последующие

сочинения — «История философии нового времени от Бэкона Веруламского до Бенедикта Спинозы» (1833), «Изложение, развитие и критика философии Лейбница» (1837), «Пьер Бейль. К истории философии и человечества» (1838) — носят историко-философский характер. Однако уже второе из названных сочинений свидетельствует, что история философии служит Фейербаху мостом к критическому исследованию сущности религии и ее отношения к философии.

Первым шагом в этом направлении явилась статья «О философии в христианстве в связи с упреком в нехристианском характере, сделанным гегелевской философии» (1839). Дальнейшее развитие и обоснование эта проблема получила в его главных сочинениях: «Сущность христианства» (1841; 1843), «Основные положения философии будущего» (1843), «Сущность религии» (1846). Различные статьи в «Немецком ежегоднике», «Трехмесячнике Виганда», а также небольшое сочинение «Сущность веры в смысле Лютера» (1844) служили цели разъяснения идей, высказанных в главных трудах. Существенно дополненные и исправленные названные выше сочинения наряду с некоторыми из ранних работ, как, например, «Критика в области философии» (1835) и «Абеляр и Элоиза, или Писатель и человек. Собрание юмористически-философских афоризмов» (1834), а также прочитанными им в 1848—1849 гг. в Гейдельберге «Лекциями о сущности религии» вошли в собрание сочинений (1846—1851).

Поскольку Фейербах сводит теологию к антропологии, религиозную философию — к психологии, абсолютный дух — к конечному субъективному духу, он, естественно, был обвинен теологией в атеизме и наряду с этим подвергся многочисленным враждебным нападкам со стороны представителей различных философских направлений.

Свою философскую эволюцию Фейербах резюмировал так: «Моей первой мыслью был бог, второй — разум, третьей и последней — человек» [5. Т. 1. С. 165]. От теологии — к разработке оригинального философского учения, опосредствующего связь между классическим механистическим и современным материализмом.

Философия Фейербаха порождена общедемократическим движением в Германии конца 30 — начала 40-х гг. XIX в. Антифеодалное требование равенства, справедливого социального порядка идеологи соотносили с концепцией естественной природы человека. Исток социального зла они усматривали в превратном понимании человеком самого себя, в его отчуж-

денном осмыслении своих сущностных сил. Люди нравственно несовершенны. Ликвидировать отчуждение и представить человека адекватно, преодолеть религию, снять ее в философии, а именно в философии человека — вот подлинная революция. Движение вперед от классической робинзонады — социологического следствия механистического материализма — шло в рамках материализма по линии антропологизма. Он открывал возможности теоретического исследования человеческого бытия (позиция «духовноестествоиспытателя»), соединения философского анализа с анализом естественно- и социально-научным. Человек не замкнутый «социальный атом», а человек «в мире». Правда, «мир» трактовался абстрактно, в природно-географических и эмоционально-психологических чертах. Главное — реальные общественные отношения и опредмечивающие их учреждения — относили к «извращенным» формам. Причина их усматривалась в религиозном сознании и даже в спекулятивной философии. В них исток превращенных представлений человека о самом себе. Человек познает себя через объективированное свое содержание. Ключ к пониманию человека — понятие «бог».

Антропологический образ человека формируется в процессе критики религии и идеалистической философии. Фейербах пытается раскрыть гносеологический механизм формирования религиозных и спекулятивных представлений и понятий. Причем это не просто подчинение философского размышления решению человеческих задач, скажем, выяснению путей достижения свободы. В этом смысле антропологическими по своей целевой установке были учения, например, Спинозы и Канта. Для Фейербаха же человек есть не только конечная цель, но и исходный пункт философии. Данное обстоятельство существенно повлияло на содержание всей философской антропологии мыслителя, на решение принципиальных философских проблем. «Я согласен с идеализмом в том, что нужно исходить из субъекта, из Я, так как совершенно очевидно, что сущность мира, какой и как она для меня является, зависит только от моей собственной сущности, от моей собственной способности познания и моих собственных свойств вообще... Но я утверждаю, что то Я, из которого исходит идеалист и которое отрицает существование чувственных вещей, само не имеет существования и есть лишь мыслимое, а не действительное Я. Действительное Я, которому противостоит Ты и которое само является объектом для другого Я, представляет собой по отношению к нему Ты» [5. Т. 2. С. 564 — 565].

Философ считает, что благодаря новому исходному пункту его философия отрешилась от неподвижной субстанции Спинозы, от «Я» Канта и Фихте, «абсолютного тождества» Шеллинга и «абсолютной идеи» Гегеля. Обосновывая свою точку зрения, Фейербах пишет: «Человек — это высшее существо природы, поэтому я должен исходить из сущности человека» [5. Т. 1. С. 266]. Используя известный афоризм Маркса, позицию Фейербаха можно интерпретировать таким образом: ключ к пониманию природы, материи вообще — в понимании человека. Что значит исходить из сущности человека? Это значит «положить ее в основу, когда я хочу выяснить происхождение и ход природы» [5. Т. 1. С. 266].

Итак, «познавательный принцип» антропологического материализма предполагает в качестве исходного пункта исследования *«действительное и цельное человеческое существо»* [5. Т. 1. С. 198]. Практика, жизнь показывают, что деление человека на тело и душу относительно. Бытие и мышление едины. Гегелевская концепция тождества бытия и мышления, по Фейербаху, мнимо выражает их единство, обосновывает поглощение бытия мышлением. *«Единство бытия и мышления истинно и имеет смысл лишь тогда, когда основанием, субъектом этого единства берется человек. Только реальное существо познает реальные вещи; где мышление не есть субъект для самого себя, но предикат действительного существа, только там мысль тоже не отделена от бытия»* [5. Т. 1. С. 199].

Каковы же аргументы Фейербаха в пользу материалистической точки зрения, в пользу принципа материального единства мира? За рассуждениями Фейербаха о практическом единстве Я и Ты кроется протест против идеалистического принципа тождества мышления и бытия. Философ настаивает на единстве мышления и жизни при первичности материального бытия и доказательство тому усматривает в эмпирически данном единстве «головы и сердца», «человека и человека». Отсюда известный его вывод: *«Истинная диалектика не есть монолог одинокого мыслителя с самим собой, это диалог между Я и Ты»* [5. Т. 1. С. 199].

По существу главным аргументом в пользу признания материальности мира служит у Фейербаха принцип развития — признание развития природы, выведенное из наблюдений над жизнью человека и сведений науки о нем. Сколь бы наивной ни казалась фактическая сторона дела, философски Фейербах был прав, когда от рассуждений о развитии тела человека

переходил к выводам о развитии земли, материи вообще. В этом смысле он подчеркивал, что понимание развития природы относится к более позднему времени по сравнению с пониманием развития человека.

Как же конкретно представляет себе Фейербах сущность человека?

Первый ее компонент — человеческое тело. *«Тело входит в мою сущность. Тело в полноте своего состава и есть мое Я, составляет мою сущность»* [5. Т. 1. С. 186]. В качестве телесного существа человек является продуктом природы, генетически единым с нею. От природы он наделен определенными чувственными потребностями, среди которых важнейшую роль играет потребность половая. Примечательно следующее высказывание философа: *«Тело есть основание, субъект личности... Но тело ничто без плоти и крови... плоть и кровь неразлучны с половым различием. Половое различие не есть различие поверхностное, ограниченное определенными частями тела; оно гораздо существеннее, оно пронизывает весь организм»* [5. Т. 2. С. 123]. Половое различие, половую потребность, половую любовь Фейербах считает объективной основой всех общественных отношений. В связи с этим важно подчеркнуть, что философ значительно ближе других материалистов Запада подошел к диалектико-материалистическому пониманию истории. Он отказался от характерной для его предшественников идеи о том, что общественные отношения есть нечто производное от личности, ее сознания, сделал попытки подвести под общественное сознание определенное материальное основание.

Вторым и важнейшим компонентом человеческой сущности выступает общение человека с человеком. Человеческая сущность формируется и раскрывается только в общении людей друг с другом. *«Человек, возникший непосредственно из природы, и был лишь чисто природным существом, а не человеком»* [5. Т. 1. С. 266]. Природе человек обязан своим естественным существованием. Человеческим существованием он обязан культуре, истории. *«История — это исключительно процесс очеловечивания человечества, первое и ближайшее к человеку является последним и отдаленнейшим»* [5. Т. 1. С. 664]. Истинно человеческой, таким образом, оказывается лишь общественная жизнь.

Во взглядах на общество Фейербах остался идеалистом. Исходя из того эмпирически данного факта, что люди не

существуют вне общества, он рассматривает социальное общение с его абстрактной, узкоинтимной и в конечном счете физиологической стороны: «Отдельный человек как нечто обособленное не заключает человеческой сущности в себе ни как в существе моральном, ни как в мыслящем. Человеческая сущность налицо только в общении, в единстве человека с человеком, в единстве, опирающемся лишь на *реальность различия* между Я и Ты» [5. Т. 1. С. 203], причем различия главным образом полового. Именно поэтому совершенный человек для Фейербаха — это единство мужчины и женщины, единство мужа и жены. Половая любовь становится основанием всеобщей любви, половое различие — связующим звеном между родом и индивидом.

Наконец, третьим компонентом сущности человека Фейербах считает его духовную деятельность, мышление, волю, чувства и т.д. При этом он доказывает, что сознание в строгом смысле есть только у человека, оно отлично от сознания животных и представляет собой способность отражать родовую сущность человека, предметов объективного мира вообще.

Таким образом, при взгляде на человека, принимаемого за отправную точку философского исследования, Фейербах остался в рамках натурализма. И хотя философ доказывал, что человек отличается от животного не только мышлением, но и «*всем своим существом*», он приписывал им общие функции — видеть, слышать, ходить, трудиться и т.п. Трудовая деятельность для человека столь же естественна, сколь естествен сбор нектара для пчелы. Принципиальное отличие человека от животного усматривается только в наличии сознания, в том, что все функции его одухотворены. Фейербах убежден, что «*смысл нашей сущности всегда остается тем же: меняются лишь слова...*» [5. Т. 1. С. 369]. Маркс так резюмирует точку зрения Фейербаха на человека: «... у него человеческая сущность может рассматриваться только как «род», как внутренняя, некая всеобщность, связующая множество индивидов только *природными* узами» [1. Т. 3. С. 3].

Вместе с тем поскольку Фейербах принимает за исходный момент своей философии человека и одновременно пытается выяснить его специфическую природу, постольку в решении многих важнейших философских вопросов он продвигается вперед по сравнению с предшественниками. Фейербах ясно понимает, что предпосылкой научного анализа сознания является определенное, а именно материалистическое решение

того вопроса философии, который он называет важнейшим и вокруг которого, по его словам, вращается вся история философии. Речь идет «об отношении духовного к чувственному, общего или абстрактного к действительному, рода к индивидуумам» [5. Т. 2. С. 623]. Иначе говоря, антропологический принцип как методологический прием Фейербах использует прежде всего при решении основного вопроса философии. Здесь и обнаруживается теоретическое значение содержания, которое вкладывается в понятие «человек». Принимая человека за «подлинного субъекта», материалистическое решение основного вопроса философии Фейербах видит в анализе взаимоотношений субъекта и объекта. Антропологический принцип заставлял (и в этом одно из его достоинств) искать разгадку философских проблем в исследовании взаимодействия человека и мира. «Я и Ты, субъект и объект, отличные и все же неразрывно связанные,— вот истинный принцип мышления и жизни...» [5. Т. 2. С. 575].

Верный антропологическому принципу, Фейербах утверждает, что вопрос «Есть ли мир только мое представление и ощущение или он есть существование вне меня?» надо поставить в один ряд с вопросом «Есть ли женщина или мужчина мое ощущение или же существо вне меня?» [5. Т. 1. С. 567]. По Фейербаху, зависимость человека от мира вообще выступает в первую очередь как зависимость от другого человека, в общении с которым только и возникает сознание. От признания объективности другого Я философ идет к признанию объективности мира вообще. С этих позиций становится понятным и следующее высказывание философа: «Любовь есть страсть, и только страсть есть признак бытия... Любовь есть подлинное онтологическое доказательство наличности предмета вне нашей головы; и нет другого доказательства бытия, кроме любви, ощущения вообще» [5. Т. 1. С. 184 — 185].

Любовь в качестве «онтологического доказательства» объективности мира как раз и есть доказательство «практическое». С точки зрения Фейербаха, эмоциональная сторона любви обусловлена материально-физиологически. Физиологическая активность человека, в которой реализуется эмоциональная страсть, «практически» подтверждает объективность Ты по отношению к Я, материальную реальность непосредственно данного объекта, человека противоположного пола. Узость феербаховского понимания практики, антропологизм — две стороны медали. Тем не менее в плане историко-философ-

ской перспективы важно отметить, что Фейербах обращается к практике при решении основных вопросов теории познания. В этом смысле основоположник антропологического материализма пошел далее своих непосредственных предшественников — материалистов XVIII в.

Человек, согласно Фейербаху, не может формироваться и существовать вне общения с природой и себе подобными, причем человеческое сознание в строгом смысле возникает только в общении человека с человеком. С этой точки зрения логичен следующий вывод: *«Искусство, религия, философия или наука составляют проявление или раскрытие подлинной человеческой сущности»* [5. Т. 1. С. 202]. Названные виды сознания отражают отношение человека к человеку и человека к природе.

В соответствии с антропологическим принципом Фейербах отводит половому влечению ведущую роль в жизни человека. Половые отношения с духовной стороны видятся ему как некие первичные нравственные отношения: «Точно так же, как два человека, мужчина и женщина, нужны для физического происхождения человека... так и для духовного происхождения, для возникновения морали нужны по меньшей мере два человека — мужчина и женщина. Больше того, половое отношение можно прямо характеризовать как основное нравственное отношение, как основу морали» [5. Т. 1. С. 617—618]. Поясняя свое понимание часто употребляемого им выражения «общественный человек», Фейербах отмечает, что речь идет о человеке как существе моральном, а значит, общественные отношения есть отношения нравственные. Отсюда и те утопические рекомендации, которые Фейербах выдвигает в качестве программы социального переустройства.

Маркс ставит философу в заслугу ряд следующих открытий. Фейербах усмотрел в философии абстрактное выражение существующего положения вещей и пришел к заключению, что она должна с небес спекуляции спуститься в глубину человеческой нужды. Борьба против спекулятивной теологии привела Фейербаха к борьбе против спекулятивной философии. Своим первым решительным выступлением против Гегеля Фейербах противопоставил «трезвую философию пьяной спекуляции». Сведя абсолютный дух к действительному человеку на основе природы, он завершил критику религии и наметил основные черты критики гегелевской спекуляции. На место старой рухляди, в том числе «бесконечного самосозна-

ния», Фейербах поставил не «значение человека», а самого человека и «явился выразителем *материализма*, совпадающего с гуманизмом, в *теоретической области*» [1. Т. 2. С. 139]. Из домарксовских материалистов Фейербах сделал более всего, дабы вернуть материализму гуманистический смысл. Человек стал исходным и конечным пунктом антропологического материализма, который не только по конечной направленности, но и по имманентному содержанию непосредственно выливается в гуманизм.

Человек и бог: преодоление отчуждения

Реформированная философия гуманистична в своей сущности, так как вытесняет религию и занимает ее место. Критика

религии — «нравственная необходимость» человека. Но не только, ибо, по словам Фейербаха, религия «теснейшим образом» связана с политикой. Фейербах не соглашается с теми, кто склонен думать, «что можно разрушить религиозное здание без того, чтобы побеспокоить или совсем поколебать тихое духовное царство логики и метафизики, не говоря уж о казармах современного государственного здания» [6. Bd. 10. S. 324].

Фейербах продолжил материалистические и атеистические традиции своих английских и французских предшественников, отдавая особое предпочтение великому Спинозе. Для самой Германии материализм и атеизм также не чужеродный элемент. «Немецкий материализм имеет религиозное происхождение; он начинается с Реформации» [5. Т. 1 С. 508]. Философ считал так постольку, поскольку сам близко воспринял протестантскую максиму «бог есть любовь». Но это не какая-то неопределенная фантастическая любовь, а горячая любовь человека к человеку, не теологическое представление, а антропологическая живая действительность. Если бог есть отец, любящий с огромной горячностью и искренностью своего ребенка, стань и ты родителем. Тогда по собственному живому опыту будешь знать, что такое любовь небесного отца. Он заботится не только о нашем душевном спасении, но и о нашем телесном благополучии, присутствует в нашем теле, зажигает свет познания и жар чувств. «Этот бог и является отцом материализма» [5. Т. 1. С. 509]. Реформация очеловечила божественную любовь, истинную любовь, которая страдает при виде материальных бедствий человечества.

Немецкий антропологический материализм — «непосредственный и кровный потомок Лютера. Павел Лютер, сын реформатора Мартина Лютера, изображает и подтверждает наилучшим образом эту генеалогическую связь материализма с протестантизмом. Этот сын Лютера стал не теологом, как это можно было ожидать и как это действительно ожидали в его время, а физиком, врачом, он оказался не спиритуалистом, а материалистом... мыслящая душа доктора Мартина Лютера, превратившегося в физика, по мере того, как она углублялась и влюблялась в природу и в телесный мир — ибо какая может быть наука без склонности, без любви» [5. Т. 1. С. 510].

Если Декарт говорил: «Я мыслю, следовательно, я существую», то Лютер, считает Фейербах, мог сказать: «Я верю, следовательно, я существую». Пока ты веришь, что Христос — твое прибежище, так оно и есть; если ты этому не веришь, он не является им. Важнейший принцип протестантизма — единство веры и бытия. Сущность католической религии, полагает Фейербах, — замкнутая в себе монахиня. Сущность религии Лютера — здоровая телом и духом почтенная и разумная дева. Лютер направил жизненную силу и деятельность человека, поглощенные церковью, снова на человека, признал определяющей вместо церковной светскую власть.

Анализ религиозного отчуждения также свидетельствует о том, что понимание человека-субъекта как носителя потребностей, понимание роли связи Я и Ты позволило Фейербаху прийти к выводам, продвигающим его вперед по сравнению и с материалистами XVIII в., и со Штраусом и Бауэром. Он усмотрел исток религии в человеческих отношениях. Религия для него — отражение, пусть превратное, отчужденное, но именно отражение реального отношения людей к природе и друг к другу. И хотя философ не нашел связи между действительным социальным и духовным отчуждением, он понял, что религия есть отчуждение человеческой сущности, антропологических свойств человека и превращение их в свойства сверхчеловеческого существа.

Причины религиозного отчуждения имеют двойственный характер. С одной стороны, религиозное отчуждение питается психологически отрицательными и положительными эмоциями (страх, ужас, радость, благодарность и т.п.). В условиях невежества они толкают человека к тому, чтобы превращать в самостоятельные образования продукты чувственного и понятийного знания: в политеистических религиях — знания о